

Рена

Жуманова

музыковед, преподаватель
 музыкального колледжа им. Биржан сала,
 г. Кокшетау

О ПОДЛИННОСТИ ПЕСЕН БИРЖАНА НА СТИХИ АБАЯ

Людам, как известно, нужны легенды. Спрос рождает предложение. Высокий спрос делает легенду архижизнеспособной. А еще люди любят обнаруживать переклички и параллели, связи и переплетенья, усматривая в них символические знаки судьбы. В легенде, о которой пойдет речь, фигурируют две крупные величины казахской традиционной культуры: прославленный певец кокшетауской земли Биржан-сал и «наше всё» – великий Абай. Легенда гласит, что в расцвете своей славы Биржан посетил Абая в его ауле и под впечатлением от этого события сочинил две песни на абаевские стихи – «Ахау» («Жасымда ғылым бар деп») и «Мен көрдім ұзын қайың құлағанын». Беспрецедентный случай в казахском традиционном музыкальном искусстве.

О встрече Биржана и Абая (но не о песнях) первым написал, по всей видимости, М. О. Ауэзов. Когда же именно произошла эта знаменательная встреча? По этому вопросу расхождения в источниках довольно серьезные. Вернее, большинство исследователей сходится на том, что событие это принадлежит, несомненно, концу 80-х годов XIX века. Где-то учеными называется и предположительная дата – 1887 год. Что же касается носителей традиции, певцов-исполнителей народных песен, они зачастую вносят путаницу, вольно или невольно искажая уже установленные биографами факты. Так, в известном сборнике «Ал, дүние...» встреча двух великих казахов датирована 1865 годом [3, с. 136]. А певец Ерлан Төлеутай в интервью для Vaq.kz называет годом встречи 1875-й, упоминая обе «песни Биржана на стихи Абая» [10].

Судя по всему, первое музыковедческое упоминание не только о встрече двух великих композиторов, но и об их оригинальном «совместном проекте», содержится в «Соловьях столетий» Ахмета Жубанова. «Стихотворение Абая “Видел я, как рухнула береза” Биржан положил на музыку. Конечно, эта музыка не имеет ничего общего с вариантом абаевской песни. Биржан остался верен своему музыкальному “почерку”. В музыке Абая нет резкого, крутого взлета мелодии. Она развивается сдержанно, спокойно, словно поэт очень пристально разглядывает могучую березу. За этим спокойствием, величавостью кроется глубокое философское раздумье. Биржан по-своему раскрывает суть абаевского стихотворения. И хотя музыка здесь созвучна с большинством песен Биржана, в ней явно чув-

ствуются элементы новизны. Несомненно, беседы с Абаем, общение с певцами, музыкантами наложили отпечаток на музыку этой песни. Способный композитор, тонкий одаренный акын, Биржан хотя и не был знаком с письменной литературой и не имел возможности учиться, однако глубоко и верно понял философию абаевской песни, тонко передал ее содержание языком музыки. То, что музыка к этому стихотворению написана Биржаном, не вызывает сомнения» [6, с. 48–49]. «Соловьи столетий» («Замана бұлбұлдары») первоначально вышли на казахском языке в 1963 году. Приводимый нами перевод из русскоязычной версии книги, выпущенной в 1967 году, полностью идентичен казахскому оригиналу 1963 года.

О нескольких песнях Биржана на стихи Абая писал и корифей казахского этномузыкознания Борис Ерзакович: «В формировании гуманистических взглядов Биржана несомненно большую роль сыграл Абай Кунанбаев, с которым Биржан, как это известно из воспоминаний современников, встречался в его ауле. Несколько песен Биржан сочинил на стихи великого поэта» [3, с. 128].

А дальше идут вариации на тему. В 1966 году в своем фундаментальном труде о песнях Абая Гафура Бисенова пишет: «Так, например, общеизвестна встреча Абая в конце 80-х годов с Биржаном, гостившим у него целое лето» [2, с. 221]. Но об «абаевских» песнях Биржана Г. Бисенова не упоминает ни единым словом.

Бисенгали Гизатов в энциклопедии «Абай» (1995) ссылается на слова А. Жубанова и тоже говорит о песне «Мен көрдім...». Из более поздних упоминаний, где обозначены конкретно две песни, отметим фрагмент глубокой аналитической статьи Саиды Елемановой в книге «Казахское традиционное песенное искусство»: «Заметным событием в жизни Биржана стала встреча и общение с великаном казахской поэзии Абаем Кунанбаевым. В романе-эпопее М. О. Ауэзова эта встреча получила художественное воплощение. О безусловном влиянии Абая на Биржана говорит тот факт, что он сочинил две песни на слова великого поэта – “Мен көрдім ұзын қайың құлағанын” и “Ахау” (“Жасымда ғылым бар деп”))» [4, с. 91].

А можно ли услышать эти песни в настоящее время? Исполняются ли они? Начав мониторить аудиосборники и бескрайние просторы Интернета, обнаруживаем статью о концерте 2011 года «Біржан деп атым шықты алты Алашқа», в программу которого были включены вышеназванные песни. Ее автор, известный журналист и блогер Ардак Құлтай пишет: «Біржанның Абайдың сөзіне жазылған “Жасымда ғылым бар деп ескермедім”, “Мен көрдім ұзын қайың құлағанын” атты әндері біздің назарымызды бірден аударды. Біржанның Абайды іздеп барғаны баршаға аян. Қазақ тарихындағы алғашқы бірлескен шығармашылық жұмыс осы екі ұлыларымыздан бастау алғандай. Абай Біржанның өнеріне сүйсініп, “сендей әнші қайта тумас-ау” дегенде, Біржекең “Мендей әншінің талайы туар, бірақ сендей тындаушы тумас” депті». [8]. (*«Наше внимание сразу привлекли песни Биржана “Жасымда ғылым бар деп ескермедім”, “Мен көрдім ұзын қайың құлағанын”, написанные на слова Абая. Всем известно, что Биржан отправился на поиски Абая. Первая совместная творческая работа в казахской истории началась с этих двух наших великих людей. Абай, восхищаясь искусством Биржана, говорит: “О, подобный тебе певец впредь не родится”, на что Биржекең отвечал: “Подобных мне певцов, наверное, родится еще много, а вот слушателей, равных тебе, больше не будет”*»). – Подстрочный перевод Р. Ж.) На YouTube выложены и четыре части этого концерта. Отметим, что кроме как в этой видеозаписи, «абаевские» песни Биржана в их, так сказать, живом, звучащем виде нам услышать

не удалось. Нотный же материал этих песен наличествует. Например, он представлен в сравнительно новом сборнике биржановских песен, составленном на основе более ранних изданий [3].

Обратимся к примечаниям в рассматриваемом нотном сборнике Б. Алимжанова. «“Жасымда ғылым бар деп ескермедім” (Ахау). Ән Қ. Бабаковтың орындауы бойынша нотаға түсірілген. Әннің сөзі Абайдікі болғандықтан, бұрын Біржан әндерінің қатарында жарияланған жоқ. Әншілердің айтуынша қарағанда, Біржан Абай ауылында барғанда ақынының “Жасымда ғылым бар деп ескермедім” өлеңіне арнап осы әнді шығарған. “Мақпал”, № 46». «“Мен көрдім ұзын қайың құлағанын”. Абай сөзіне шығарылған. Ән Т. Арғынбаевтың айтуынан нотаға 1938 жылы түсірілген. Қолжазба» [3]. («“Жасымда ғылым бар деп ескермедім” (Ахау). Песня нотирована с исполнения К. Бабакова. Поскольку слова песни принадлежат Абаю, ранее она среди песен Биржана не указывалась. По рассказам певцов, песню “Жасымда ғылым бар деп ескермедім” Биржан сочинил на стихи Абая, посвятив своему приезду в его аул. “Мақпал”, № 46». «“Мен көрдім ұзын қайың құлағанын”. Создана на стихи Абая. Песня нотирована в 1938 году с исполнения Т. Арғынбаева. Рукопись». – Подстрочный перевод Р. Ж.).

Из этих примечаний становится ясно, что «Ахау» была записана Муканом Тулебаевым от Косымжана Бабакова и впервые опубликована в сборнике «Мақпал» в 1979 году. Любопытно, что там песня «Ахау» была опубликована без указания автора текста и без каких-либо пояснений. Сборник вышел в свет в 1979 году, а запись песни с исполнения Косымжана Бабакова первоначально вошла в рукописный сборник «48 казахских народных песен», вариант которого был сдан 17 октября 1946 года в сектор искусствоведения АН КазССР. Кстати, эта песня никак не прокомментирована и в примечании. Под пунктом 46 значится: «Ахау. Песня Биржан сала, записана от К. Бабакова – “48 н. п.”, № 7».

Небезынтересен и следующий фрагмент предисловия составителя сборника Н. Кетегеновой: «Но подлинность отдельных текстов всё же сомнительна. Так, черновые варианты указывают на разную подтекстовку одинаковых напевов и наоборот – различные напевы подтекстованы одними и теми же текстами. В чем дело? Каковы причины такого, казалось бы, несерьезного отношения к тексту и его подтекстовке? Оснований здесь может быть несколько. Возможно, записывая мелодии народных песен по памяти, М. Тулебаев запомнил слова к данным песням, или они напевались с этим вариантом текста, или, наконец, подлинные тексты устарели по содержанию» [9].

Отметим, что стихотворение «Жасымда ғылым бар деп» вышло из-под пера Абая, как свидетельствуют биографы-абаеведы, в 1894–1895 годах. И если из всех предполагаемых исследователями Биржана дат смерти аркинского певца-композитора взять крайнюю точку, то есть 1897 год, эта песня – гипотетически – могла быть создана престарелым и большим Биржаном. Он ведь действительно мог и спустя годы сочинить песню на свежие и вдруг ставшие ему известными и понравившиеся философские стихи Абая в память о той необыкновенной встрече. Но проблема заключается также и в отсутствии точной даты смерти аркинского певца. И если мы будем придерживаться дат, указываемых, например, Т. Коныратбаем [7], то это допущение рассыпается в прах. Но песня есть. Исполнялась. Возможно, исполняется где-то и сейчас. И по типу мелодики она вполне «биржановская».

По поводу же песни «Мен көрдім ұзын қайың құлағанын», записанной Ермаковичем от Т. Аргынбаева, можно однозначно говорить об анахронизме, стилизации, аллонимии как частном виде мистификации. Вероятно, автором ее мог быть сам Темирбулат Аргынбаев (1889–1940), талантливый традиционный исполнитель, знаток богатейшего песенного наследия аркинского региона, уроженец Павлодарской области, солист Казахской государственной филармонии им. Джамбула. В воспоминаниях Б. Ермаковича есть щемящие и горестные строки повествующие об их последних встречах, когда уже тяжело больной и почти не поющий Т. Аргынбаев просил Бориса Гиршевича записать от него песни, которые не были записаны ранее. Именно с подачи Темирбулата Аргынбаева эта песня и была занесена в картотеку как песня Биржана на стихи Абая. Мелодико-интонационное строение этой песни, как и в «Ахау», выдержано в стиле Биржана, и каждому мало-мальски знакомому с творчеством аркинского соловья нетрудно расслышать здесь интонационные переключки с его знаменитыми «Біржан-сал», «Жамбас сипар», «Айтбай».

Однако в случае с этой песней неувязка фактов с легендой наблюдается еще более явная. Сопоставим даты, принятые в абаеведении. Переводное стихотворение Абая о березе, сломленной бурей, никак не могло появиться ранее 1871 года, о чем еще в 1949 году написал Заки Ахметов [1]. Ведь именно в 1871-м был впервые опубликован ранний романс А. Рубинштейна на малоизвестные немецкие стихи Р. Левенштейна в переводе В. Крылова. По предположениям же абаеведов, Абаю эти стихи стали известны именно через романс А. Рубинштейна, а перевод этих строк на казахский он осуществил в 1898 году.

Вот что еще в 1966 году написала Гафура Бисенова в своей кандидатской диссертации «Песенное творчество Абая Куанбаева», созданной под руководством А. Жубанова: «“Разбитое сердце” – одно из ранних сочинений А. Рубинштейна. Романс был написан в 40-х годах на немецкий текст Рудольфа Левенштейна и издан в 1871 году в Петербурге с русским переводом Виктора Крылова... Скорее всего, Абай слышал исполнение романса и запомнил его текст, который и перевел в 1898 году, в основном сохраняя поэтические образы оригинала» [2, с. 76].

В этой связи представляется довольно странным, что для А. К. Жубанова в «Соловьях столетий», вышедших в свет в оригинале и в переводе на русский язык еще в 1963 и 1967 годах, установленный абаеводами (в том числе и его ученицей Г. Бисеновой) факт остался либо незамеченным, либо проигнорированным. Впрочем, как и для последующих поколений исследователей и журналистов, не вдававшихся в подробности и принимавших высокохудожественные очерки Ахмета Куановича за стопроцентную истину в последней инстанции. Сам же академик А. Жубанов из своего временного далёка шлет нам косвенный комментарий: «Музыкальное, песенное наследие выдающегося казахского народного композитора изучено еще недостаточно. Поэтому о некоторых песнях трудно говорить с абсолютной уверенностью, что они написаны Биржаном, а не каким-либо другим композитором. В последние годы в исследовательской практике часто проскальзывают две научно несостоятельные тенденции. С одной стороны, есть стремление каждую песню приписать какому-нибудь широко известному автору...» [6, с. 57].

Крупнейший исследователь-фольклорист Тынысбек Конаратбай в своем учебном пособии подытоживает, опровергая легенду о создании Биржаном песни

на эти стихи Абая: «Абайтану ғылымында Крыловтан аударған бұл өлеңнің 1898 жылы жазылғаны дәлелденген. Бұл кезде Біржан (1831–1894) жарық дүниеден өтіп кеткен еді. Оның “Мен көрдім ұзын қайың құлағанын” деген өлеңге ән шығаруы мүмкін емес» [7, с. 138]. («В абаеведении доказано, что этот перевод стихов Крылова был написан в 1898 году. К тому времени Биржан (1831–1894) уже ушел из жизни. Он не мог сочинить песню на стихи “Мен көрдім ұзын қайың құлағанын”»). – Подстрочный перевод Р. Ж.)

История казахской традиционной музыки немыслима без изрядного элемента мифотворчества в силу ее устной природы. Но и при наличии специальных исследований и выстроенной хронологии событий некоторые абсурдные легенды упорно не теряют своей жизнестойкости. Почему-то при переиздании старых книг или нотных сборников никто не озабочен написанием грамотных современных примечаний, из которых бы читателям стало ясно, что одна из рассматриваемых песен никак не может принадлежать Биржану в силу несовпадения дат, а вторая – может, но с большой натяжкой. Концерт 2011 года, в котором исполняются эти песни именно как песни Биржана, интервью с Е. Толеутаем 2015 года, где певец также останавливается на этих произведениях – события не такого уж далекого времени. Эта давняя «утка» продолжает тиражироваться и школьными учителями музыки, публикуящими методические разработки своих уроков на различных сайтах. Окончательного решения и «корпоративной договоренности» между профессионалами-этномузыковедами и профессионалами-певцами по данной проблеме по-прежнему не принято. Однако, ставя точку в этом вопросе, хочется напоследок опереться на авторитетное слово Т. Коңыратбая, констатировавшего известный факт: «Обычай создавать песни на стихи других авторов в народной традиции не было. Это явление более позднего времени» [7, с. 138].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов З. Абай и Лермонтов: Эссе. Алматы: Арда, 2008. 158 с.
2. Бисенова Г. Н. Песенное творчество Абая. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. 167 с.
3. Біржан-сал. Ал, дүние... Ән-өлеңдер. Құраст. Б. Әлімжанов. Астана: Фолиант, 2013. 160 бет.
4. Елеманова С. Казахское традиционное песенное искусство. Генезис и семантика. Алматы: Дайк-Пресс, 2000.
5. Ерзакович Б. Г. Песенная культура казахского народа. Алма-Ата, 1966.
6. Жубанов А. Соловьи столетий: Очерки о народных композиторах и певцах / Пер. с каз. Г. Бельгера. Алматы: Дайк-Пресс, 2002. 456 с.
7. Қоңыратбай Т. Ә. Қазақ музыкасының тарихы. Педагогикалық жоғары оқу орындарының студенттеріне арналған оқулық. Алматы, ЖШС РПБК «Дәуір», 2011. 204 б.
8. Құлтай А. «Біржанмын атым шыққан алты Алашқа». [Электронный ресурс] URL: <https://qazaquni.kz/rukhaniyat/6152--birzhanmyin-atyim-shyi-an-altyi-alash-a> (дата обращения 25.09.2022).
9. Макпал. Сто песен для голоса без сопровождения / Записи Мукана Тулебаева; Сост., авт. предисл. Н. С. Кетегенова. С примеч. Алма-Ата: Жалын, 1979. 151 с.
10. Өміртай А. Ерлан Төлеутай: «Біржан музыкасының алуан сипаты Иоганн Бахпен үндес». [Электронный ресурс] URL: <http://old.baq.kz/kk/news/kogam/erlan-toleutai-birzhan-muzikasinin-aluansipati-iogann-bahpen-undes-66113> (дата обращения 20.12.2020).

